

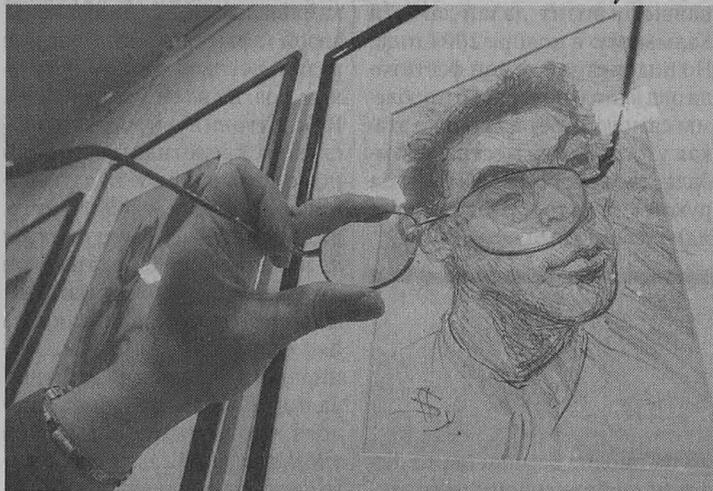
Японка русского авангарда

Варвара Бубнова в петербургской галерее

ВЫСТАВКА графика

В петербургской галерее Третьякова открылась выставка «Варвара Бубнова — японская художница в России». Два десятка литографий и акварелей знаменитой «амазонки русского авангарда» из собрания семьи Кучеряевых, сухумских друзей художницы, рассматривала АННА ТОЛСТОВА.

Название — как бы в пику привычному в отношении Варвары Бубновой эпитету «русская художница в Японии». Но литографии 1950-х, когда она еще жила в Японии, и акварели 1960-х, когда она уже переехала в Сухуми, и правда могут показаться японскими. Особенно литографии, где в суматохе беглых каллиграфических росчерков вдруг появляются деревья под ветром, вязанки дров и крохотные фигурки дровосеков, а глухие пятна складываются в силуэты гор и гладь моря. Да и сами Кучеряевы — Елена Алексеевна, жена, и Елена Александровна, дочь Александра Георгиевича Кучеряева, друга и

Взгляд сквозь круглые очки Джона Леннона — не единственный способ оценить творчество Варвары Бубновой по достоинству

ФОТО НИКИТЫ ИНФАНТЬЕВА

коллекционера Бубновой, лучшую часть своей коллекции подарившего Третьяковской галерее (не этой, а той, что в Москве), — вспоминают про нечто японское, про сдержанность и деликатность в ее манерах.

Варваре Бубновой на роду было написано стать одой из «амазонок русского авангарда». Од-

нокурсница Павла Филонова по петербургской Академии художеств и жена Волдемара Матвейса, идеолога авангардного «Союза молодежи», она дружила и выставлялась с «бубновыми валастами» и «ослиными хвостами». Рвалась в бой: вместе с Матвейсом в поисках нового пластического языка облазила все эт-

нографические музеи Европы — изучала искусство негров и острова Пасхи, переводила манифест итальянских футуристов, писала бойкие статьи. После ранней смерти мужа с авангардом было завязала, но в начале 1920-х все же пошла в московский ИНХУК (Институт художественной культуры), где сдружилась с Александром Родченко, Варварой Степановой и Любовью Поповой и легко переболела абстракцией.

Однако вскоре этот роман с авангардом оборвался: в 1922-м она уехала в Японию — к своей сестре Анне, вышедшей замуж за японца, студента Петербургского университета, — и прожила там почти 40 лет. Обе сестры Бубновы, награжденные под старость императорскими орденами Восходящего Солнца и Драгоценной Короны, умудрились оказаться в центре культурной жизни Японии: Анна, незаурядная музыкантша, воспитала целую школу японских скрипачей, а Варвара — школу японских переводчиков-пушкинистов, пока преподавала

русский язык и литературу в Токийском университете. Впрочем, и с искусством она не расставалась, более того, в юности метавшаяся между академией и авангардом, в Японии Бубнова нашла именно то, что искала. Симбиоз традиции и модернизма по-японски, когда дзенская живопись тушью суйбокуга оказывается вполне совместима с экспрессивной немецкой графикой Кэте Кольвиц и Георга Гросса, крайне модных тогда в Японии. Так что в модернистских кругах Токио ее быстро признали своей и даже после 1958-го, когда Бубнова-сэнсей вернулась в Россию и поселилась в Сухуми, продолжали включать в каталоги современных японских художников. Что не совсем справедливо: во всяком случае, в интенсивном цвете поздних сухумских акварелей Бубновой все же больше от кумиров юности, Эдварда Мунка или Эмиля Нольде.

Полудетективная биография Варвары Бубновой, как ни странно, изучена куда лучше, чем само ее творчество. Несмотря на мно-

гочисленные выставки, в том числе и прижизненные (только в Японии их было шесть, да и по возвращении на родину эксп-эмигрантку и экс-авангардистку выставляли много — в Сухуми, Тбилиси, Москве, Ленинграде), в единую картину оно не складывается. Ранних русских работ почти не осталось, да и многие японские погибли: при бомбежке Токио во время войны сгорела бубновская мастерская. Потому любая ее выставка — даже такая крохотная — оказывается событием. И любые воспоминания об этой фантастической жизни — а вернисаж проходил под рассказы семьи Кучеряевых о семье Бубновых — крайне интересны. Особенно когда в довершение всего вдруг узнаешь, что у Анны Бубновой-Оно училась играть на скрипке и ее японская племянница — Йоко Оно. Остается только дожидаться, когда же всю Варвару Бубнову соберут на серьезной ретроспективе, чтобы больше не приходилось представлять ее как сокурсницу Павла Филонова или двоюродную тетю жены Джона Леннона.

Каше серебряный 8. - 2005 - 5 июля - с. 14.